

Митрополит Волоколамский Иларион выступил с лекцией в РГГУ

19 декабря 2013 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион посетил Российский государственный гуманитарный университет по приглашению руководства вуза. Митрополита Илариона встречали ректор РГГУ, член-корреспондент РАН Е.И. Пивовар, проректор по учебной работе Н.И. Архипова.

Во вступительном слове перед началом лекции митрополита Илариона, которая прошла в зале Ученого совета РГГУ, ректор университета обратил внимание присутствующих на то, что владыка является членом наблюдательного совета вуза. Он также рассказал, что на прошедшей недавно в Москве международной конференции «Современная библеистика и Предание Церкви» митрополит Волоколамский Иларион отметил участие специалистов РГГУ в современных переводах Ветхого Завета.

Лекция была посвящена теме «Библия и библейские переводы в жизни Церкви». В начале выступления архипастырь напомнил слушателям, что такое жизнь Церкви, что такое христианство и что такое богословие:

«Суть христианства заключается в личной встрече человека с Иисусом Христом. Она есть сердцевина христианства, ее невозможно заменить ничем другим. Встреча эта происходит по-разному.

Иудей Савл, будущий апостол Павел, встретил Христа, когда был ярим врагом христианского учения. Он ехал в Дамаск, чтобы арестовать тамошних христиан и предать их суду. «Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? И Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать». Так, встретившись со Христом, преследователь христиан стал апостолом.

На протяжении столетий христианские подвижники повествовали о своей личной встрече со Христом. Но для того, чтобы иметь опыт живой личной связи с Господом, необязательно быть мистиком или апостолом. Люди, которые молятся и имеют свой собственный опыт молитвы, хорошо знают, что молитва – это не монолог, а диалог: на молитву приходит ответ. Вовсе необязательно он приходит в форме голоса, который услышит человек. Он может приходиться в форме внутреннего убеждения, в форме ответа на вопросы, которые человека терзают: раньше он этих ответов не находил, и вдруг через молитву они приходят и становится ясным то, что прежде было совершенно непонятно. Христос отвечает нам в самых разных формах. Личная живая связь между христианином и Господом – вот на чем зиждется христианство.

Эта личная связь, этот опыт встречи первичны. Богословие, рассуждение о вере – вторичны. Но без богословия, пусть оно и вторично по отношению к опыту, Церковь существовать не может. Ведь человек как существо разумное не может жить, не стремясь осознать и осмыслить свою жизнь. Это касается и верующих, и неверующих. Размышления человека над загадкой жизни, над ее вечными вопросами называются философией. Размышления верующего над тайной собственной веры и собственной религиозной жизни называется богословием. С самого начала христианской мысли философия и богословие воспринимаются как близкородственные дисциплины.

Нередко можно услышать, что богословие – не наука, что появление в вузах кафедр теологии является нонсенсом. Действительно, богословие (да и философия тоже) никоим образом не наука в том смысле слова, в каком науками являются математика, физика или астрономия. Но богословие является наукой не в меньшей степени, чем гуманитарные науки или различные течения философской мысли.

Богословие, т.е. рефлексия верующих по поводу своей веры, нужно и Церкви, и тому обществу, в котором Церковь существует. Нужно уже хотя бы по той простой причине, что отказ от попыток разумно объяснить себе самим и окружающему миру природу нашей веры неизбежно приводит к дурной, иррациональной религиозности, к обскурантизму и сектантству. Человеку дан разум, чтобы он был человеком, и отказываясь пользоваться этим разумом, люди неизбежно впадают в то, что ниже человеческого достоинства. Отказываясь пользоваться разумом для того, чтобы понять и осознать свою веру, мы открываем дорогу самому примитивному мракобесию, шаманизму и первобытной магии.

И все же богословие – лишь «надстройка» над глубинным религиозным опытом. Характерно, что Православная Церковь только трем святым усваивает имя «богослова»: апостолу Иоанну Богослову, святителю Григорию Богослову, который жил в IV веке, преподобному Симеону Новому Богослову, который жил в XI веке. Все трое – никоим образом не сухие схоластики, а мистики и поэты. Для всех троих их богословие – высшее выражение невыразимо глубокой внутренней духовной жизни.

Важно, однако, что в христианстве, в отличие, скажем, от разнообразных эзотерических учений, религиозный опыт – достояние традиции, Предания, а не достояние отдельного мистика. В конечном счете, субъектом богословского познания выступает не отдельный подвижник, осмысляющий свой религиозный опыт, а Церковь как таковая, осмысляющая свой религиозный опыт, являющийся совокупным опытом всех верующих. И к этому осмыслению, являющемуся делом Церкви, призваны все христиане – и великие святые, и те рядовые члены Церкви, до которых ее глубочайший духовный опыт дошел, пусть и «отраженным светом», в творениях подвижников предшествующих веков. Этот духовный опыт наших предшественников отражен в иконописи, в церковном искусстве, в литургическом предании, но прежде всего в текстах – ветхозаветных, новозаветных, святоотеческих, литургических, которые используются за богослужением.

Здесь у богословия возникает точка пересечения с дисциплинами историко-филологического цикла. Ведь эти дисциплины тоже изучают тексты. Когда богослов всерьез обращается к тексту Библии или Святых Отцов, он должен, прежде всего, выяснить, какова та форма текста, с которой ему придется работать. Здесь его работа, его

методология, инструментарий – такой же, как у светского текстолога. Более того, богослов должен проанализировать текст с точки зрения грамматики, языка, стиля, т.е. он работает как филолог, лингвист, литературовед. Он должен понять историко-культурный контекст изучаемой книги, и в этом его работа ничем не отличается от работы историка или культуролога.

Есть лишь один вопрос, постановка которого обязательна для работы богослова и отсутствует в работе светского специалиста, – вопрос о том, что значит изучаемый текст для меня лично как для христианина и члена Церкви. Все остальные аспекты работы для богослова – подготовительные. И этими подготовительными аспектами он занимается, пользуясь тем же инструментарием, что и представители светской науки.

Моя лекция посвящена, прежде всего, Библии. И здесь я предложил бы провести границу между библеистикой и библейским богословием. Библеистика – наука историко-филологического цикла, общая для ученых разных конфессий, для ученых церковных и не принадлежащих к Церкви. Тогда как Библейское богословие – дисциплина конфессиональная, ищущая ответ на вопрос о том, что значат данные библейской науки для Церкви. В богословии к логическому анализу, рефлексии добавляется сопереживание, соучастие в том, что одновременно выше и глубже логического анализа и рефлексии. Можно сказать, богослов изучает тексты Священного Писания и Предания не так, как искусствовед смотрит на полотна старых мастеров, а так, как на них смотрит живописец.

У богослова, который занимается изучением или переводом Библии, словно бы на одно измерение больше, чем у обычного ученого. Но это не может быть препятствием для сотрудничества церковной науки и академической науки. И сегодня я хотел бы поговорить конкретнее о перспективах такого сотрудничества в очень важных для нас всех областях: изучения Библии и библейского перевода.

Иногда в адрес Церкви бросают обвинения, что Церковь не хочет, чтобы Библия и богослужение были понятны народу. Нет ничего дальше от истины, чем такие обвинения. Ведь само бытие христианской Церкви именно что и началось с перевода: Благая весть Христова была переведена на греческий».

Говоря о раннем периоде истории Церкви, Владыка отметил: «Если говорить о том, как распространялась христианская весть, если учитывать, что отсутствовали все современные виды транспорта и представить дистанции, на которые переправлялись тексты Священного Писания, то можно говорить о том, что христианство распространялось с совершенно поразительной скоростью».

Среди прочих тем архипастырь также коснулся вопроса перевода Библии на русский язык, уточнив, что на сегодня общепринятым в Церкви является Синодальный перевод, который не только употребляется в домашнем чтении, но также используется на занятиях в воскресных школах и в семинариях. Именно он лежит в основе целого ряда переводов на языки народов России (например, кряшенского, чувашского). Его уникальность также в том, что это единственный перевод, принятый во всех христианских конфессиях, которые несут свое служение в русскоязычной среде.

«Синодальный перевод является единственным существующим на сегодня удовлетворительным полным переводом Библии, – констатировал владыка Иларион. – Можно с уверенностью сказать, что за более чем 130-летнюю историю своего существования Синодальный перевод произвел громадный сдвиг в русской культуре и обеспечил развитие русскоязычного богословия в конце XIX и на всем протяжении XX века. Именно этому переводу суждено было сопровождать российских христиан в самые тяжелые годы нашей истории, в годы беспрецедентных гонений на Церковь и запрета на распространение Священного Писания. Во многом благодаря Синодальному переводу Священное Писание стало более доступным для восприятия народа, что способствовало сохранению в России православной христианской веры и возрождению религиозной жизни после падения государственного атеизма. Все это делает Синодальный перевод неотъемлемым наследием русской церковной и светской истории, а также придает ему статус культурно-исторического памятника».

Митрополит Волоколамский Иларион также упомянул о некоторых недочетах этого перевода, отметив необходимость нового перевода Библии с учетом церковной традиции и достижений современной библеистики. При этом докладчик подчеркнул: «Для того, чтобы всерьез начинать столь масштабный проект, необходимо развивать отечественную библейскую науку, готовить кадры, которым можно было бы поручить такую работу, нужно знакомить учеников духовных школ с современной теорией перевода, внимательно и критически изучать опыт перевода Библии на современные европейские языки. И конечно, очень важно, чтобы были установлены рабочие отношения с академическими научными центрами. Здесь – в развитии библейской науки, в обучении специалистов, в подготовке к возможным совместным проектам, в том числе переводческим, – огромное поле для реального сотрудничества Церкви и светских университетов, в том числе РГГУ».

Завершая свое выступление, владыка Иларион ответил на вопросы присутствующих.

Отвечая на вопрос о том, каково влияние Священного Предания на переводы Писания, владыка напомнил: «Предание, или, по-латыни, традиция – это понятие, по которому мы очень сильно

расходимся, например, с протестантами. Они считают, что Священного Предания как такового не существует. Сейчас в некоторых протестантских общинах происходит либерализация нравственного учения. Это не касается нашего Отечества, но относится, в основном, к странам Западной Европы, Скандинавии, некоторых общин в Северной Америке. Такая либерализация уводит от первоначального идеала. Наше понимание, которое в этом пункте совпадает с католическим, заключается в том, что Священное Писание Нового Завета отражает очень важную стадию становления христианства. В каком-то смысле в Новом Завете заложены все основы христианского вероучения, все догматы, но для того, чтобы эти догматы изложить на богословском языке, понадобилась дополнительная работа, которая была сделана в эпоху Вселенских Соборов. Каждый Вселенский Собор был ответом на ту или иную возникавшую ересь. Формулируя свой ответ, Церковь формулировала и догматы. Причем она их не изобретала, а просто делала более доступными, более точно сформулированными, всегда при этом основываясь на Священном Писании. Для нас Предание Церкви, которое включает в себя проделанную в эпоху Вселенских Соборов и последующие периоды богословскую работу, а также литургические тексты, имеет не меньшее значение, чем Священное Писание. Мы считаем, что Писание является частью Священного Предания, а под Преданием мы понимаем опыт церковной жизни. Естественно, если перевод делается внутри Церкви церковными людьми для церковного употребления, то Предание обязательно учитывается, и опыт Церкви непременно сказывается на самом тексте. Это было характерно и для Синодального перевода, особенно для перевода Нового Завета».

По просьбе участников встречи в РГГУ лектор также рассказал о влиянии латинского перевода Священного Писания – Вульгаты – на славянскую Библию. «Когда наши переводчики работали над переводом Библии, они поставили перед собой задачу дать максимально полный текст, и поэтому пользовались всеми источниками, которые имелись. При этом в греческой Библии одной из книг Ветхого Завета вообще не существует – она есть только в латинской версии. Довольно долго велись споры о том, на какой текст надо ориентироваться при создании Синодального перевода, и возобладала позиция святителя Филарета Московского, считавшего, что ориентироваться надо на еврейский масоретский текст, если речь идет о Ветхом Завете. При этом именно святитель Филарет был автором записки о важности греческого текста – Септуагинты. То есть за основу брался еврейский текст, при переводе учитывались разночтения и в некоторых случаях отдавалось предпочтение именно греческому тексту; а там, где не хватало и того и другого текста, обращались к латинскому переводу, Вульгате».

Еще один вопрос касался современного развития библеистики. Библейская наука переживает в настоящее время расцвет, констатировал митрополит Иларион. «Но в Советском Союзе мы были оторваны от достижений библийской науки, потому что у нас Церковь не имела возможностей для нормального богословского развития, для контактов с зарубежными учеными. И, конечно, разрыв, который произошел между русской библеистикой на момент начала гонений на Церковь, и тем, что

происходило в этой науке на Западе в XX веке, очень велик. Поэтому одной из задач современной отечественной библеистики является освоение огромного материала, который был накоплен в XX веке», – подчеркнул владыка, упомянув при том, что подходить к этому материалу надо очень критически.

«Как мы знаем, во многих науках есть данные, а есть интерпретация этих данных, – объяснил иерарх. – Так и современная библеистика оперирует, с одной стороны, конкретными данными, то есть, например, открытыми новыми текстами, памятниками, выявленными разночтениями, а с другой стороны – различного рода интерпретациями этих фактов. И здесь, конечно, очень широкое поле не только для чисто научной деятельности, но и для различного рода спекуляций».

По окончании лекции состоялась беседа митрополита Илариона и ректора РГГУ Е.И. Пивовара. В ходе встречи обсуждались вопросы сотрудничества Российского государственного гуманитарного университета и Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Стороны положительно оценили прошедший в ОЦАД при содействии РГГУ учебно-методический семинар «Актуальные проблемы деятельности церковных архивистов».

От руководства РГГУ митрополиту Илариону поступило предложение прочитать спецкурс для студентов.

Затем в зале средневекового искусства РГГУ состоялось концертное исполнение полной версии саундтрека к фильму Павла Лунгина «Дирижер». На концерте присутствовали митрополит Иларион, ректор РГГУ Е.И. Пивовар, представители администрации университета, а также других столичных вузов, преподаватели, студенты, многочисленные гости.

Служба коммуникации ОВЦС